

Однополые браки были легализованы пару лет назад, но основная часть общества по-прежнему придерживается гетеросексуальных отношений, ведь они составляют большинство населения. Чэн Чжаньси не считала, что Юй Цинтан была гетеросексуалкой, но хотела через этот вопрос получить некоторую информацию.

Юй Цинтан сама не осознавала, что в последнее время её молчание перед Чэн Чжаньси становилось всё меньше, а общение — всё чаще, даже если это были короткие ответы.

Поэтому на этот раз она снова не замолчала, а спокойно ответила:

— Не знаю.

Впереди ученики шумели и толкались, и Чэн Чжаньси, слегка обхватив рукой руку Юй Цинтан, прикрыла её, чтобы они прошли дальше, и с легким удивлением спросила:

— Учительница Юй никогда не встречалась с кем-то?

— Нет.

— Кто-то за тобой ухаживал?

Чэн Чжаньси была готова к тому, что она не ответит, но Юй Цинтан, подумав несколько секунд, пошевелила губами и вдруг сказала:

— Вэнь Чжихань.

При этом её выражение лица было спокойным, без тени смущения.

Чэн Чжаньси почувствовала легкую зависть, но сдержалась и спросила:

— Но ты же её не любишь?

Юй Цинтан приподняла веки, взглянув на проходящих мимо учеников в школьной форме, и равнодушно ответила:

— Ты спрашивала, кто за мной ухаживал, а не люблю ли я её.

Чэн Чжаньси почувствовала внезапное волнение.

Хотя тон Юй Цинтан был спокойным, её поведение и слова казались немного странными.

Может, она всё ещё ревнует из-за Ян Ли?

Чэн Чжаньси почувствовала себя окрыленной, чем больше думала, тем больше убеждалась в этом. Юй Цинтан тоже осознала, что её слова не соответствовали её истинным чувствам. Она не хотела этого говорить, но слова словно вырвались сами собой.

Юй Цинтан закрыла глаза, пытаясь очистить свой разум от беспорядочных мыслей.

— Сестричка Юй~, — голос Чэн Чжаньси стал мягким, как зефир, она протяжно заикалась.

Юй Цинтан вздрогнула бровью и резко прервала её, холодно сказав:

— Пойдем в столовую.

— Хорошо.

Она улыбнулась и догнала Юй Цинтан, которая уже сделала первый шаг.

Сегодня в меню столовой случайно оказались ребрышки в кисло-сладком соусе. Это блюдо, приготовленное поваром столовой, было очень популярно среди учеников, но появлялось не часто. Юй Цинтан обычно брала его, когда видела, и это было основной причиной, почему Чэн Чжаньси приготовила ребрышки вчера вечером.

— Учительница Юй, я возьму две порции супа.

Юй Цинтан осталась в очереди у окна, но, увидев ребрышки, покрытые желтым соусом, с остатками масла на тарелке, которые выглядели далеко не так аппетитно, как на фото, которое Чэн Чжаньси прислала ей вчера, она сразу потеряла аппетит.

Люди позади торопили, а тетушка, раздающая еду, смотрела на неё с недоумением. Юй Цинтан извиняюще кивнула и отошла от окна.

Чэн Чжаньси принесла суп и взяла еду, вернувшись к столу позже Юй Цинтан. Увидев на её тарелке куриную ножку и овощи, она удивилась:

— Учительница Юй, разве ты не брала ребрышки?

Юй Цинтан сунула палочками в рот кусочек риса, пережевала и проглотила, не изменив выражение лица, спокойно ответила:

— Там было слишком много людей.

Чэн Чжаньси сделала вид, что не заметила, как она отошла от окна, и с улыбкой предложила:

— В следующий раз, когда у тебя будет время, приходи ко мне домой поесть.

Юй Цинтан не ответила.

Съев немного, она пододвинула суп из помидоров и яиц. Суп, сваренный в большой кастрюле, содержал лишь скудные кусочки яиц, плавающие на поверхности, а на дне были только шкурки от помидоров. Юй Цинтан тихо вздохнула и, стараясь не думать о супе от Чэн Чжаньси, быстро выпила ложку.

...Учительница Чэн действительно была «вредительницей».

В пятницу после обеда состоялся классный час.

Юй Цинтан сообщила о завтрашнем родительском собрании. Несколько учеников, приехавших из деревень, жили слишком далеко от Сычэна, и их родители не смогли приехать. Ли Лань уже сообщила об этом Юй Цинтан.

Затем она рассказала о дисциплине на этой неделе. Осенью и зимой воздух обычно сухой, и Юй Цинтан, говоря, почувствовала, что у неё пересохли губы. Она ненадолго остановилась, взяла термос, открыла крышку и сделала глоток воды.

Слова Чэн Чжаньси неожиданно всплыли в памяти.

— Классному руководителю нелегко, гетеросексуалкам приходится зарабатывать.

Юй Цинтан поставила термос, и ученики, увидев, как их обычно строгая классная руководительница слегка улыбнулась, подумали, что это было лишь их воображением.

Внизу начался шепот, ученики переглядывались, пытаясь подтвердить увиденное.

— Вы видели?

— Она улыбнулась, да?

— Правда улыбнулась!

— Ааааа!!!

Юй Цинтан, услышав шум, прочистила горло и сказала:

— Тихо.

Класс затих.

Юй Цинтан произнесла:

— Я хочу кое-что вам сказать, о том, почему я не могу запомнить ваши имена.

Ученики 7-го класса выпрямились, их лица стали серьезными. Только одна, Ли Лань, смотрела на Юй Цинтан. Её стройная фигура в школьной форме была прямой, а на лице не было напряжения, только ожидание.

Юй Цинтан, стоя на кафедре, оглядела всех учеников, сложила руки перед собой и слегка поклонилась.

— Мне очень жаль, что я не сказала вам раньше, — Юй Цинтан выпрямилась, выражение её лица было искренним. — У меня прозопагнозия, и мне очень жаль.

Произнося эти слова, Юй Цинтан странно почувствовала облегчение. Видя, как на лицах некоторых учеников появляется печаль или чувство вины, она даже захотела их утешить.

...

— И что было дальше? — спросила Чэн Чжаньси по дороге домой после школы. — Что сказали ученики?

Юй Цинтан моргнула, не желая отвечать.

Потому что одна из девочек заплакала. Первой заплакала Лянь Ябин, она рыдала так сильно, что не могла говорить. Юй Цинтан даже не знала, что произошло.

Эмоции легко передаются. Второй заплакала Тун Фэйфэй. Две девочки плакали, и это вызвало цепную реакцию. Ли Лань тоже заплакала, уткнувшись лицом в рукава. Половина девочек плакала, а остальные сдерживали слезы, отчего Юй Цинтан начала сомневаться, не сказала ли она что-то не так.

Юй Цинтан, глядя на плачущих учеников, почти потеряла самообладание. В конце концов, она с трудом успокоилась и спокойно объяснила:

— Ребята, у меня прозопагнозия, а не рак. Не перепутайте.

В классе на мгновение воцарилась тишина, а затем раздался взрыв смеха.

Смех сквозь слезы, плач и смех одновременно.

Ситуация стала довольно хаотичной.

Юй Цинтан неловко стояла на кафедре, выпила несколько глотков воды, стараясь сохранить спокойное выражение лица.

Это было... довольно неловко.

Юй Цинтан не хотела рассказывать об этом Чэн Чжаньси.

Она молчала, и Чэн Чжаньси больше не спрашивала. В конце концов, на следующей неделе на уроке физкультуры Тун Фэйфэй и другие сами всё расскажут.

Губы Чэн Чжаньси слегка тронулась улыбкой.

На перекрестке они обе остановились, ожидая зеленого сигнала светофора.

Загорелся зеленый.

Юй Цинтан сделала шаг вперед, чувствуя, как тыльную сторону её пальцев слегка коснулись.

В следующую секунду Чэн Чжаньси взяла её за руку.

Перекресток был недолгим, и с нормальным шагом двух взрослых они дошли до другой стороны за десяток с лишним секунд.

Чэн Чжаньси мягко держала её руку, почти задерживая дыхание всё это время.

Юй Цинтан, лишь перейдя на другую сторону, слегка потянула пальцы, пытаясь высвободить руку.

Чэн Чжаньси не сопротивлялась, легко отпустив её.

Юй Цинтан казалась немного более молчаливой, чем обычно. Она смотрела прямо перед собой, не поворачивая головы.

Чэн Чжаньси, вспоминая прохладное прикосновение её руки, гладкую кожу на тыльной стороне ладони, улыбнулась и, чтобы завязать разговор, спросила:

— Учительница Юй, во сколько завтра родительское собрание?

— В девять утра.

— Тогда я не смогу с тобой пойти, мне завтра нужно уехать.

Губы Юй Цинтан шевельнулись, но она не задала вопрос.

Чэн Чжаньси, видя её выражение, сама объяснила:

— Я поеду на Сюфэн писать этюды.

В Сычэне есть горы и реки, а Сюфэн — это гора в пригороде, с голубым небом, белыми облаками, зелеными горами и чистой водой, с прекрасными пейзажами.

— Вернусь примерно к вечеру, — добавила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан спокойно сказала:

— После собрания я вернусь домой в старый город.

Чэн Чжаньси выглядела расстроенной:

— Тогда я тебя не увижу?

Юй Цинтан подумала: «Почему ты так хочешь меня видеть? Неужели пяти дней в неделю недостаточно?»

На лице она лишь спокойно кивнула.

Чэн Чжаньси сказала:

— Ладно. Я одна здесь останусь. Я заказала подвесное кресло, его установят в воскресенье. Когда ты вернешься, сможешь попробовать, оно очень удобное.

Юй Цинтан сделала несколько шагов вперед, прежде чем, словно невзначай, спросила:

— Оно как качели?

Чэн Чжаньси, покачав головой, с улыбкой ответила:

— На качелях можно только сидеть, а на этом можно устроиться поудобнее.

Слово «устроиться» было слишком выразительным, и Юй Цинтан сразу представила, как Чэн Чжаньси обычно сидит в подвесном кресле. На её губах невольно появилась улыбка.

Они расстались у лифта на 21-м этаже, заранее пожелав друг другу спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/16859/1553112>